

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Общие прения (<i>продолжение</i>)	129
Выступления г-на Рестрепо-Харамильо (Колумбия), г-на Крафта (Дания), г-на Батлье-Берреса (Уругвай), сэра Мохаммеда Зафрулла-хана (Пакистан) и г-на Окампоса (Парагвай)	
<i>Председатель: Г-н Луис ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика)</i>	

Общие прения (*продолжение*)

[Пункт 8 повестки дня]

ВЫСТУПЛЕНИЯ Г-НА РЕСТРЕПО-ХАРАМИЛЬО (КОЛУМБИЯ), Г-НА КРАФТА (ДАНИЯ), Г-НА БАТЛЬЕ-БЕРРЕСА (УРУГВАЙ), СЭРА МОХАММЕДА ЗАФРУЛЛА-ХАНА (ПАКИСТАН) И Г-НА ОКАМПОСА (ПАРАГВАЙ)

1. Г-н РЕСТРЕПО-ХАРАМИЛЬО (Колумбия) (*говорит по-испански*): Мы испытываем огромное удовлетворение, собравшись в столице Франции, страны гостеприимства, блестящей культуры, замечательных и величественных памятников, а также страны, которая в глазах всех латино-американских делегаций имеет несравнимое преимущество, что ее идеи служили маяком средиземноморской цивилизации, лучи которого проникали через время и пространство. Я молю Бога о том, чтобы Франция была в состоянии продолжать свою мирную миссию в интересах всего человечества и чтобы ни народу Франции, ни ее святыням больше никогда не угрожала опасность разрушения.

2. Подлинным назначением Организации Объединенных Наций является сохранение мира. Мы вполне могли бы свести повестку дня шестой сессии к одному основному вопросу, а именно, обеспечению всеобщего мира, ибо если в результате наших усилий будет сделан шаг вперед в этом направлении, то эти усилия будут вполне оправданы. Человечество, испытав за время жизни одного поколения страдания, которых хватило бы для нескольких столетий, и находясь сейчас перед опасностью новой волны варварства, только на нас возлагает все свои надежды на достижение мира.

3. Для достижения этой цели поступил целый ряд предложений, как например ограничение вооружений, меры коллективной безопасности и повышение жизненного уровня всех народов. Я хотел бы разъяснить точку зрения моей делегации по этим важным вопросам.

4. Само собой разумеется, что ограничение вооружений уменьшает опасность войны. Когда отдельные государства достигают предела напряжения в своей гонке вооружений, то им трудно противостоять соблазну использовать в действительной войне средства, якобы предназначенные для ее предотвращения.

В войне они видят единственный возможный способ положить конец непрерывным лишениям и вместо постоянного страха и необходимости жертв они готовы испытывать то, что по их мнению будет трагедией лишь временного характера. Это является подлинным источником опасности соревнования в средствах разрушения. Колумбия поддерживает принятие любых мер или предложений для ограничения и контроля вооружений.

5. Г-н Ачесон внес конкретное предложение для ограничения вооружений [A/1943]. Отклонить это предложение, не изучив его, и выбросить в корзину как нечто ненужное, разумеется, не было бы ни проявлением здравого смысла, ни добрых намерений.

6. Моя делегация также считает, что заключаемые соглашения не должны ограничиваться контролем таких новых видов оружия, как атомная бомба или химические и бактериологические методы войны, но что они должны охватывать все виды вооружения. Верно то, что ядерное расщепление и бактериологическая война являются более эффективными и сильными средствами уничтожения человеческой жизни, но остается в силе тот основной факт, что при помощи обычных взрывчатых веществ может быть достигнута и достигается та же цель убийства.

7. Позиция моей страны в этих вопросах, разумеется, является позицией малой страны, не обладающей военной мощью, но готовой оказать свою моральную поддержку работе по ограничению и контролю вооружений, хотя и не способной сколько-нибудь существенно повлиять на проведение указанного ограничения.

8. Что касается мероприятий коллективной безопасности, то моя делегация придерживается того мнения, что они лежат в основе Организации Объединенных Наций. Если их проведение окажется невозможным, то настоящая Ассамблея будет ничем иным, как литературной академией, похвальные цели которой не будут иметь никакого реального влияния на судьбу человечества. Это ясно видно на примере печальной судьбы Лиги Наций. Идеи обладают огромной силой и могут проникать далеко. С течением времени они торжествуют. Но в политической реаль-

ности непосредственную и решающую роль играют факты. Оставить Организацию Объединенных Наций без вооружений, которые дали бы ей возможность эффективного и решительного вмешательства в периоды кризиса, значило бы прибавить еще одно разочарование ко многим другим, которые испытало человечество в своем тщетном стремлении к миру.

9. Колумбия горячо стремится к активному сотрудничеству в проведении политики, способной обеспечить Организации Объединенных Наций возможность быстрых, эффективных и решительных действий. Кроме того, моя страна по мере возможности участвовала и продолжает участвовать в коллективных усилиях по восстановлению мира в Корее. Колумбийский народ охотно проливает свою кровь вместе с другими борцами за свободу, и соблюдение моей страной добросовестно принятых международных обязательств никаких сомнений не вызывает.

10. Делегация Колумбии придерживается того мнения, что для достижения положительных практических результатов в деле организации мер коллективной безопасности крайне желательно, чтобы такие меры обсуждались в пределах региональных органов с должным учетом фактических возможностей каждой страны. Ввиду общности проблем, географической близости, а также надежд и опасностей, общих для стран, связанных между собой реальными узлами, региональные органы имеют все внутренние основания для существования и могут служить основными звеньями в цепи универсальной системы защиты.

11. Малые страны, конечно, не могут решать вопрос о войне или мире в критические моменты. Интересы, идеи и ответственность, масштаб которых далеко выходит за пределы нашей власти, должны в конце концов сыграть решающую роль, но последствия этого неизбежно сказываются на малых странах. Это одно из очевидных оснований для того, чтобы мнение малых стран было выслушано и учтено с особым вниманием для беспристрастного рассмотрения проблемы, так как их слабость в вопросах мирового значения дает им возможность быть беспристрастными.

12. В западном полушарии наш опыт с организацией американских государств показал, что региональные объединения способствуют достижению соглашения и могут быть эффективными в качестве организаций, поддерживающих мир. Организация американских государств привела к тому, что взаимное доверие сменило сомнения друг в друге и истинная дружба устранила подозрения.

13. Неоднократно и утомительно повторялось положение, что повышение жизненного уровня народов и улучшение общих условий малоразвитых стран являются главными факторами достижения всеобщего мира. Это несомненно верно, при условии, что всеобщая война не разрушает самой возможности улучшения. Само собой разумеется, что народы, страдающие от невежества и лишений, легко становятся жертвами войны и, таким образом, служат постоянным запасом взрывчатого материала. Поднятие их до положения, при котором соблюдалось бы их подлинное человеческое достоинство, является срочной необходимостью. По этому вопросу я позволю себе сделать два замечания.

14. Во-первых, ограничение вооружений более всего способствовало бы развитию малоразвитых стран; во-вторых, как об этом справедливо сказал г-н Ачесон, возможности улучшения судьбы человечества огромны, и во многих случаях нет необходимости применять слишком революционные методы.

15. Первое из этих положений очевидно само по себе. Если бы незначительная часть тех огромных сумм, которые в настоящее время тратятся на изобретение смертоносных средств войны, расходовалась на действительное повышение человеческих достижений, то средства к существованию невероятно увеличились бы. Денег, потраченных на вооружение одной современной дивизии, которое становится устаревшим через несколько лет, хватило бы для разрешения основных транспортных проблем Колумбии. Средств, которые нужны для постройки одного линейного крейсера, хватило бы для того, чтобы обеспечить гостиницами весь район. Расходы на постройку одного тяжелого бомбардировщика равны расходам по постройке одного университета; и, следуя мысли г-на Ачесона, мы представляем себе, как миллионы металлических плугов и мешков семян могли бы повысить продуктивность земли и тем самым уменьшить голод, если бы огромные технические и промышленные возможности нашей эпохи были обращены на конструктивные цели, вместо того чтобы подготавливать и создавать катастрофу.

16. Я не согласен с материалистической философией, которая утверждает, что мировые войны неизбежны, и относится к ним с ледяным равнодушием геолога, обследующего дельту какой-либо реки. Я все еще верю в практическую возможность принятия мер людьми добрых намерений, и я принадлежу к их числу. Если бы мы не были убеждены в возможности принятия мер, направленных к миру, то настоящая Ассамблея была бы жалким фарсом. Поэтому мы должны стремиться к установлению такой системы международных взаимоотношений, в которой народы могли бы жить вместе и направлять свои усилия на достижение конструктивных целей.

17. Цель мировой цивилизации заключается в повышении общего уровня жизни народов; ее достижение не требует геркулесовской силы и вполне возможно. Эта задача сравнительно легко выполнима и, во всяком случае, легче тех огромных жертв, которых требуют военные приготовления. Техническая помощь уже сама по себе дает положительные результаты, как это можно наблюдать в Колумбии, где эксперты из Международного банка реконструкции и развития, а также из Организации Объединенных Наций в тесном и искреннем сотрудничестве с компетентными лицами из местной среды эффективно содействовали не только разработке целесобразной и реальной программы, но также ее быстрому выполнению.

18. Сейчас я хотел бы на минуту отойти от моей темы и остановиться на вопросе, который также интересует мою страну. Колумбия хотела бы, чтобы двери Организации Объединенных Наций были открыты для Италии и фактически для всех тех стран, которые, подобно Испании, искренне желают в соответствии с основными принципами Устава: «...избавить грядущие поколения от бедствий войны..., вновь утвердить веру в основные права человека..., создать

условия, при которых могут соблюдаться справедливость..., содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни..., проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи..., объединить наши силы для поддержания... мира». В мире, столь заинтересованном в применении правовых норм для урегулирования споров, несомненно следует приветствовать страну, которая несколько столетий тому назад заложила настолько прочные правовые основы человеческих взаимоотношений, что они все еще являются источником полноты всех законов, созданных человечеством.

19. На нашей повестке дня стоит вопрос о методах, которые могли бы быть использованы для поддержания и укрепления мира. Это, я повторяю, является основной задачей Организации Объединенных Наций, единственной задачей, которая оправдывает ее существование, ради которой она была создана и от выполнения которой зависит ее будущее. Ограничение вооружений, борьба с голодом, невежеством и нищетой, меры коллективной безопасности, основанное на дружеском посредничестве между народами — все эти меры должны быть испытаны и применены для достижения этой жизненно важной цели. Однако все эти усилия ни к чему не приведут, если не будет твердого намерения достигнуть мира. Одна мировая война, ведущаяся для предотвращения другой, служит предлогом для морального оправдания ужасного бедствия, но это не делает ее менее пагубной. Разрушение остается разрушением, хаос продолжает быть хаосом, и культуре и цивилизации будет нанесен неслыханный урон, независимо от причин этого бедствия. В конечном счете, вопрос мира или войны будет зависеть от сознательной воли нескольких очень немногих людей, которые, в силу занимаемого ими положения в мире, несут огромную ответственность за решение этого вопроса. Если они захотят, то у нас будет мир; если нет, то будет война, и любые меры, которые мы могли бы выработать для предотвращения ее, окажутся бесполезными перед лицом жестокой реальности событий.

20. У великих лидеров человечества все еще есть время остановиться и призадуматься. До тех пор, пока есть желание примирения, нельзя считать различные позиции непримиримыми. Тот факт, что с этой целью были внесены предложения, ясно и бесспорно показывает, что имеются материалы для изучения и возможности для переговоров. При нормальном ходе событий, всякая война заканчивается заключением мирного договора. Разве не было бы более разумным и менее губительным заключить договор, не развязывая войны?

21. В этом вопросе есть и другая сторона. Все народы жаждут мира, и война, которая им угрожает, будет мало походить на предыдущие войны. Ее политические последствия могут в такой степени превысить военные возможности, что единственно возможным исходом ее будет мировой хаос. Именно чтобы избежать такого положения, народы мира собрались в Париже.

22. Г-н КРАФТ (Дания) *(говорит по-английски)*: Прежде всего я хотел бы присоединиться к словам благодарности, высказанным многими моими коллегами по адресу Франции и французского правительства за теплое гостеприимство, проявленное к шестой

сессии Генеральной Ассамблеи, и за любезный прием, оказанный ими всем представителям.

23. Трагическим представляется тот факт, что всего через несколько лет после окончания второй мировой войны, которая должна была принести человечеству мир и безопасность, сегодня мы все еще живем так, как если бы мы находились на вулкане. Мир и безопасность, право на которые должно входить в основные права человека, все еще далеки от осуществления, и именно поэтому они приобрели первостепенную важность для шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

24. Человек, с его замечательной способностью приспособления, я думаю, в состоянии до некоторой степени отогнать от себя всякую мысль о неопределенности условий, в которых находится мир, и выполнять свои повседневные, свойственные его положению задачи, не задумываясь особенно над тем фактом, что никто не знает, каково будет положение в мире через месяц. Однако в человеческом подсознании таится страх за будущее, наше будущее и особенно будущее наших детей, страх, что мы приближаемся к судному дню.

25. Таково положение вещей, сложившееся по истечении первых пятидесяти лет двадцатого столетия. Какая огромная разница по сравнению с условиями, которые существовали в конце прошлого столетия, особенно в Европе! Фактически считалось, что человек пошел настолько далеко, что это всего лишь вопрос времени, когда война, как средство разрешения международных споров, будет окончательно упразднена, и что вместо нее будут применяться методы арбитража и примирения. Вообще говоря, всюду царил мир, и человечество считало, что эта устойчивость должна продолжаться и что оно может смотреть на будущее с чувством безопасности.

26. Вместо мира мы пережили две разрушительные мировые войны. Вряд ли когда-либо в истории имело место так много широких по своему размаху революций в течение столь короткого периода времени. Фактически мы стоим перед новой мировой ситуацией. Социально, экономически и политически мир совершенно изменился. Великие, так же как и малые страны, разрушены и созданы новые государства. Европа утратила свою ведущую роль как в политике, так и в экономике. Все находится в состоянии неустойчивости; вместо стабильного и спокойного развития мы достигли такой стадии, когда нигде в мире не существует спокойствия и безопасности.

27. В течение второй мировой войны западные державы и Советский Союз признали, что горькая реальность войны сделала необходимым сотрудничество в борьбе против общего врага. Это было действительно необходимо. Чего достигла бы героическая борьба советской армии в Сталинграде, если бы Англия с таким упорством не выдерживала немецких воздушных налетов в критические моменты и если бы ее флот не обеспечил доставки оружия, в котором нуждалась Россия для продолжения войны? Чего бы достигла эта борьба, если бы Соединенные Штаты не поставили лучшей части своей рабсилы с ее высокой производительностью на защиту свободы человечества? Чего бы достигла эта борьба, если бы французское подпольное движение с такой пре-

данностью не защищало честь Франции? Надо было организовать это сотрудничество. Без упорного сопротивления людьми со стороны Советского Союза западные державы вряд ли смогли бы устоять.

28. Вообще говоря, была надежда, что вызванное войной сотрудничество будет продолжаться после войны и что выигравшие войну союзники обеспечат мир. Можно ли было себе представить, что победителям не удастся сотрудничать в разрешении проблем, созданных их общей войной? Именно сейчас, когда надежды людей обращены к Парижу, к настоящей Ассамблее, следует напомнить, что такие надежды и такая вера существовали всего лишь шесть лет тому назад.

29. Насколько иначе развернулся ход событий! Не имеет никакого смысла скрывать этот факт. Мы должны сейчас отдать себе отчет в том, что, несмотря на эту необходимость в сотрудничестве, две мировые идеологии, так называемые Восток и Запад, противостоят одна другой. Пропасть между ними не уменьшается, а, повидимому, все время увеличивается. Это — ужасное положение — и оно, действительно, ужасно — грозит опасностью международной дезорганизации, в результате которой все то, чего по нашим представлениям мы достигли в 19-м столетии, будет потеряно, когда отдельные государства станут на путь самоуправства, и вместо права, основанного на принципах Устава Организации Объединенных Наций, будет применяться сила.

30. После того как мы в прошлый четверг выслушали выступления представителей Соединенных Штатов и Советского Союза, у нас создалась ясная картина сложившейся ситуации. Министр иностранных дел Советского Союза заявил, что, прочитав заявление, сделанное накануне министрами иностранных дел Америки, Англии и Франции, он не мог спать, так как он все еще продолжал смеяться. Я уверен, что многие другие, так же как и я сам, не могли спать не от смеха, а от боли и тревоги, вызванных таким ответом на призыв Запада к сотрудничеству, на призыв, имевший своей целью смягчить напряжение и наметить путь к соглашению и, следовательно, к выработке мероприятий, которые могли бы освободить народы от тяжелого бремени вооружений, восстановив чувство безопасности, которое было у людей в конце 19-го столетия, но которое они с тех пор утратили.

31. Через всю речь Вышинского прошла главной нитью та мысль, что демократические страны Европы и Америки преследуют только одну цель — развязывание новой мировой войны; что монополисты и капиталисты стремятся к войне и хотят нажиться на этой войне, а также увеличить свои огромные доходы, и что участники Северо-атлантического договора хотят превратить Организацию Объединенных Наций в орудие войны. Мысль о том, что американский, английский и французский народы хотят вовлечь человечество в войну, является сама по себе настолько абсурдной, что я отказываюсь ее понять. И вот народы этих стран в действительности и решают вопрос о войне и мире. Поэтому, при реалистическом подходе к вопросу, представитель Союза Советских Социалистических Республик убедился бы, что предъявленное им обвинение против стран западной демократии является необоснованным.

32. Мне, разумеется, неизвестно, как г-н Вышинский представляет себе мир после новой войны; однако, вспоминая опыт последней войны и думая о новейших усовершенствованиях военной техники, я прихожу в совершенное недоумение, когда кто-либо позволяет себе заявлять, что та или иная страна желает войны. После третьей мировой войны ничего не останется, ради чего стоило бы жить, ни победителю, ни побежденному. Несмотря на это, министр иностранных дел Советского Союза заявил, что атлантические страны образуют агрессивный блок, и закончил свою речь предложением, главная идея которого сводится к тому, что Генеральная Ассамблея должна объявить, что участие в этом блоке несовместимо с правом состоять в Организации Объединенных Наций. Хотя его предложение не направлено определенно против Дании, которая служит одним из самых маленьких звеньев в цепи атлантического союза, я считаю необходимым разъяснить наше понимание целей Северо-атлантического договора.

33. Почему Дания присоединилась к Северо-атлантическому договору? Просто потому, что мы, учитывая ход событий, не чувствовали себя в безопасности и хотели сделать все, что было в наших силах, чтобы обеспечить мир и свободу, и потому что мы верили и продолжаем верить, что Северо-атлантический договор является средством обеспечения мира и сохранения свободы, без которой мир не имеет ценности. Что же представляет для нас свобода? Это, во-первых, — и это самое главное — право народа решать самому свою судьбу, право, которое может быть связано с необходимостью частичного отказа от суверенитета. Однако это может произойти только на добровольной основе, не с целью подчиниться другой державе, но в интересах сближения с другими странами, у которых имеется такое же представление о свободе, что и у нас, о той свободе, которая обеспечивает достоинство человека и его право жить в безопасности под защитой закона.

34. Министр иностранных дел Соединенного Королевства г-н Иден однажды в своей речи, произнесенной в Копенгагене, заявил: «Что является наиболее верным признаком демократии? Это то, что, когда в семь часов утра у вас раздается звонок, то вы можете быть уверены, что к вам явился молочник». В течение нацистской оккупации многие датчане, в том числе я, были свидетелями того, что это был звонок не молочника, а гестапо, которое явилось, чтобы либо увести вас в неизвестном направлении либо в некоторых случаях, чтобы положить преждевременный конец вашему существованию. Мы знаем, что значит утратить свободу; нам известна ужасная неопределенность беззакония.

35. Чтобы избежать, в частности, повторения таких случаев, мы и присоединились к Северо-атлантическому договору с целью сохранить мир и, если несмотря на все наши усилия возникнет война, избежать другой оккупации. Однако нашей главной целью является сохранение мира. Я могу заявить о этом со всей решительностью потому, что этот договор несомненно служит целям защиты его участников от оккупации в случае войны и, таким образом, целям сохранения их свободы; а потому, неудача в достижении его главной цели, а именно предотвращении новой мировой войны, должна будет означать полное

поражение политики, преследуемой Северо-атлантическим договором. Я уверен, что другие государства-участники разделяют это мнение, и это показывает, насколько необоснованным является заявление, что этот договор ставит перед собой агрессивные цели. Может ли кто-либо действительно представить себе, чтобы Дания при ее географическом положении, ее укладе жизни и военной слабости присоединилась к договору, преследующему агрессивные цели?

36. Однако, имелись ли у нас какие-либо основания опасаться повторения условий, сопутствовавших последней войне? В 1948 году стало совершенно очевидным, что Организации Объединенных Наций не удалось и, по всей вероятности, не удастся в ближайшем будущем создать в мире чувство безопасности, на которую мы рассчитывали, так как между великими державами не было необходимого сотрудничества. Мы оказались в таком положении потому, что образовалась группа, связанная тесным военным сотрудничеством и располагающая огромными постоянными армиями, которой противостоят западные государства, разрозненные и беззащитные, так как они свели свои вооруженные силы до минимума, рассчитывая, что наступил длительный период мира. Только благодаря объединению своих усилий и восстановлению коллективной обороны эта вторая группа государств получила возможность до некоторой степени восстановить утраченную ими безопасность. Это не может служить обвинением против других в том, что они питают агрессивные намерения, но это еще в меньшей степени может быть обвинением против участников Северо-атлантического договора, которые хотят как-то восстановить равновесие сил отдельных государств.

37. Опыт истории показывает, что отсутствие равновесия относительных сил различных групп государств является угрозой миру. Мы заинтересованы в том, чтобы урегулировать посредством мирных переговоров все споры, которые могут возникнуть, однако мы глубоко верим, что равенство не порождает войны. Простое сравнение между относительной силой Востока и Запада сразу же опровергнет утверждение, что Северо-атлантический договор преследует агрессивные цели. Договор, заключенный как великими, так и малыми странами, большинство которых находится на европейском континенте, едва ли сам по себе приведет к агрессии. Имеется очень немного государств, которые считают, что они вынуждены решиться на самоубийство.

38. С другой стороны, Северо-атлантический договор может достигнуть поставленной им цели, а именно, предотвращения агрессии. Мы присоединились к Северо-атлантическому договору в качестве государства-члена Организации Объединенных Наций, Устав которой утверждает право на индивидуальную и коллективную самооборону. Этот договор является временным и необходимым дополнением к Уставу. Мы знаем, в чем состоит его главная цель. Мы знаем, что он никогда не будет использован для агрессии. В этом отношении мы не испытываем и не испытываем разочарования, так же как и народ Советского Союза не будет разочарован, поверив нашему стремлению к миру.

39. Нам всем известна так называемая пропаганда мира, проводимая во всех западноевропейских странах

по инициативе коммунистов и горячо поддерживаемая пропагандой Союза Советских Социалистических Республик. Именно поэтому меня удивило выступление почтенного представителя Советского Союза. Было ли оно действительно направлено к миру? Для меня его речь прозвучала как ряд резких обвинений против всего западного мира, совершенно неосновательных с точки зрения здравого смысла. Эта речь закончилась призывом к народам о том, чтобы они самостоятельно решили этот вопрос. Однако народы в наших демократических странах могут легко и свободно высказывать свое мнение устами своих правительств, которые избираются ими на основе доверия, оказываемого им большинством народа, и отстраняются, когда они не оправдывают этого доверия. Тот, кто стремится к миру и взаимопониманию, не станет, я полагаю, призывать меньшинство действовать против своего законного правительства, против закона и конституции. И в этом нет никакой необходимости, так как наши страны хотят мира, и в этом желании их правительства объединены с народом; однако они хотят мира, совместимого с свободой и правом на самоопределение, мира, которому ничто не угрожает.

40. Г-н Вышинский прав, заявляя, что новое вооружение более или менее разоруженных западноевропейских стран ложится тяжелым экономическим бременем на эти государства, однако это бремя не настолько тяжелое, чтобы можно было утверждать, что наше теперешнее экономическое положение хуже существовавшего к началу западного сотрудничества в экономической и военной областях. Сотрудничество в пределах Северо-атлантического договора носит не только военный характер; его целью также является улучшение благосостояния наших народов и повышение жизненного уровня среднего человека. Каким счастьем была бы возможность жертвовать меньше для военных целей и больше для мира. Я не могу не поверить тому, что Советский Союз также не приветствовал бы облегчение своего военного бремени, которое на душу населения превышает военное бремя других стран.

41. Сейчас я перехожу к вопросу, который стал для меня решающим и в котором результаты могут быть достигнуты только в том случае, если обе стороны приложат искренние усилия к тому, чтобы устранили препятствия, стоящие на пути к их взаимопониманию, а также добиться взаимного доверия и рассеять всеобщий страх.

42. Президент Франклин Д. Рузвельт и г-н Винстон Черчилль в Атлантическом пакте не без оснований указали на свободу от страха, как одну из главных целей, к которой следует стремиться при создании нового мирового порядка. Достижение этой цели должно быть возможным. Несмотря на различные режимы, в которых живут отдельные народы, у них должна быть возможность жить друг с другом в мире. Если бы наш мир был более открытым, если бы в нем свободно распространялись бы сведения о действительных условиях жизни людей, о том, что в действительности думают народы и их правительства, то взаимное доверие — и как это доверие необходимо — могло бы быть восстановлено и губительный страх постепенно исчез бы.

43. Мне кажется, что предложение о регулировании, ограничении и соразмерном сокращении всех воору-

женных сил и всех вооружений, включая атомное оружие, представленное шестой сессии Генеральной Ассамблеи Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки, вместе с системой выявления и проверки вооружений последовательными стадиями, что означает открытый контроль в качестве первого шага в направлении разоружения, создало бы удовлетворительную основу для работы, от которой никто, действительно заинтересованный в создании мира, не может сразу отказываться.

44. Быть может это неважно, что думает или говорит малая страна, однако, малые страны более других чувствуют беспокойство и волнение теперешнего времени. Именно поэтому я хотел заявить об этом как представитель малой страны, будучи совершенно убежден, что западный мир объединен в стремлении найти путь для переговоров и взаимопонимания между двумя системами, которым подчинены народы мира. В качестве представителя малой страны, которая в течение столетий поддерживала добрососедские отношения с Россией, которая желает того же самого на будущее и которая совсем недавно доказала это на деле, а также в качестве представителя страны, которая не забыла участия Советского Союза в подавлении нацизма и, следовательно, в освобождении Дании от немецкой оккупации, я беру на себя смелость обратиться к лидерам Советского Союза с призывом, чтобы они вместе с нами попытались подойти к этому вопросу на новых началах. Я обращаюсь к ним с призывом не отклонять руки, протянутой им Западом, но открыто и серьезно обсудить пути и средства, которые, с Божьей помощью, освободили бы человечество от страха войны.

45. Г-н БАТЛБЕ-БЕРРЕС (Уругвай) (*говорит по-испански*): В числе вопросов, которые предстоит рассмотреть Генеральной Ассамблее на ее настоящей сессии, имеются такие, которые существенно затрагивают жизненные интересы народов некоторых стран, и можно утверждать, что все эти вопросы имеют отношение к политическому и социальному прогрессу человечества в целом. Можно также утверждать, что некоторые государства и люди имеют смелость поставить перед Ассамблеей вопросы, которые в силу их характера и значения не могут быть подняты странами, поддерживающими международные отношения, не подвергая опасности дружественные взаимоотношения между этими странами и быть может даже самый мир. Уже тот факт, что столь жизненные и важные проблемы могут быть представлены Ассамблее и ею обсуждаться, с некоторой надеждой на их урегулирование, является сам по себе огромным шагом вперед. Даже если они не будут немедленно разрешены, уже тот факт, что все мы можем собраться вместе, рассмотреть, обсудить и попытаться найти разрешение чрезвычайно сложных вопросов или найти какой-то компромисс, представляет собой весьма важный фактор взаимного доброжелательства отдельных государств.

46. Просить Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций рассмотреть и быстро разрешить серьезные проблемы, которые волнуют некоторые страны и которые стояли в течение многих лет, разумеется, не было бы лучшим методом содействия работе или повышению престижа Организации Объединенных Наций. Ассамблея не располагает необхо-

димыми средствами или полномочиями, чтобы немедленно восстановить справедливость, даже когда этого требуют по праву; однако она является единственным органом, где инициатива восстановления справедливости может возникнуть, единственным органом, на который народы мира могут возложить свои оптимистические надежды, а также единственным органом, который они должны поддерживать. Ничто не может быть более вредным для всеобщего мира, чем внушение среднему человеку скептицизма относительно нашей настоящей или будущей работы. Наши действительные цели и надежды на их осуществление страдают не только от критиков, которые говорят с этой трибуны о работе, политике и мотивах членов Ассамблеи; как бы это ни казалось парадоксальным, но в равной мере вредное действие на них оказывают требования справедливости, не допускающие отлагательства, а также высказывания относительно отсутствия веры в успех работы Организации Объединенных Наций во всех тех случаях, когда немедленное принятие удовлетворительных решений, — в которых мы также заинтересованы, — оказывается невозможным.

47. Народы мира должны понять, что то, чего они не могут достигнуть мирными путями, они не достигнут при помощи войны. Это еще более справедливо в отношении малых стран. Следовательно, наш единственный курс состоит в укреплении Ассамблеи, а также и в том, чтобы заручиться поддержкой народа, который верил бы в ее успех и возлагал бы на нее свои надежды; это путь, при помощи которого можно укрепить нашу Организацию и достигнуть ее более эффективного функционирования.

48. Даже если не все наши требования будут удовлетворены к моменту нашего возвращения домой, мы не должны считать, что этот международный орган потерпел неудачу или что наши требования были отклонены; этим также не должны пользоваться, в качестве предлога, те, кто выступает с горячими и резкими псевдопатриотическими обличительными речами, направленными против работы Ассамблеи. Я пойду дальше и подчеркну, что высказываемое таким образом недовольство может оказаться лучшим способом возбуждения и создания беспорядков; это несомненно было бы весьма серьезной угрозой миру.

49. Некоторые делегации на настоящей Ассамблее заявили, что, при разрешении некоторых проблем, Ассамблея Организации Объединенных Наций может играть только ограниченную роль и что проблемы такого огромного значения должны быть, в первую очередь, урегулированы между самими великими державами. По моему, эта идея — совершенно неправильна. Делегация Уругвая не собирается впадать в ошибку, отрицая чрезвычайно важные функции великих держав, но она хотела бы подтвердить функцию, которую малые государства могут выполнить на настоящей Ассамблее, так как в своей совокупности они охватывают сотни миллионов людей и выступают от имени всего континента, голос которого в настоящей Ассамблее может в большой степени повлиять на вынесение решений по стоящим перед Ассамблеей проблемам. Малые государства могут действовать при посредстве Ассамблеи Организации Объединенных Наций в тесном сотрудничестве с великими державами, и даже выступая против них, и, таким образом, объединиться в поисках пути к миру и

его укреплению. Мы могли бы сказать, что основная разница между большими и малыми государствами заключается в том, что последние не могут начать какого-либо огромного конфликта, способного вовлечь весь мир; однако вызываемые войной страдания, так же как и экономические и социальные потрясения, в одинаковой степени испытывают все. Это означает, что мир нужен всем в равной степени.

50. Поэтому, при обсуждении пунктов нашей повестки дня, мы не должны проводить разницы между теми вопросами, которые должны рассматриваться и решаться великими державами, и теми вопросами, которые могут потребовать сотрудничества всех стран. Точка зрения всех членов Генеральной Ассамблеи должна быть выслушана именно в спорах более широкого характера, и ее большинство должно быть решающим. Таким образом, мы, малые страны, можем стать лучшими сотрудниками и друзьями больших держав, содействуя им в выполнении ими огромной ответственности задачи в области руководства политическими делами, затрагивающими интересы всего человечества. Если между великими державами возникают разногласия или споры и если они в своих переговорах по вопросам обеспечения мира заходят в тупик, многие малые страны, разбросанные по всему миру, могут, разумеется, если они объединятся, сыграть решающую роль в неуклонном движении по пути к достижению более прочного мира, в котором так сильно заинтересованы и на который возлагают свои надежды все народы.

51. Я думаю, что отдельные представители уже чувствуют некоторое разочарование, вызванное тем, что некоторые ораторы выступают не столько перед членами Ассамблеи, сколько перед широкой публикой, которая во всех континентах внимательно следит за тем, что говорится и делается здесь. Очень важно, чтобы мы согласились в том, что вряд ли мир будет достигнут в результате слабости одних выступлений и резкости других. Резкость тона необязательно предполагает основание, силу или даже решительность. Никто не выступал с более резкими речами, чем Гитлер, и, несмотря на это, немецкий народ сейчас страдает от последствий такой резкости его тона и его слеси. Было бы чрезвычайно печальным для всего мира, если бы то же самое произошло еще раз.

52. Мы верим, что эта Ассамблея достигнет результатов, так как все мы без исключения можем приложить усилия, чтобы увидеть торжество разума, который и будет руководить нами в нашей работе. Мы уверены, что мир зорко следит за нашими усилиями, мы не сомневаемся в том, чего хотят и требуют народы, и мы убеждены, что мы оправдаем их надежды, так как все из нас присутствующих здесь посланы странами, которые стремятся к миру и свободе и, к счастью, те из нас, кто может выносить решения без злобы, но с твердостью, составляют здесь большинство.

53. Поэтому, мы считаем необходимым заявить, что невозможно говорить о мире, не говоря одновременно о свободе народов и праве свободного выражения мнений и свободного передвижения. Уже тот факт, что существует Ассамблея, означает, что должна быть свобода. Без свободы мы не могли бы быть здесь, и без свободы мы, малые страны, не были бы в состоянии действовать, так как нашей силой может быть только наша беспристрастная мысль и единство ма-

лых стран, которые все без исключения используют принцип свободы. Свобода, следовательно, является основным условием мира и при этом в такой степени, что можно сказать, что мир подвергнется серьезной опасности, если он не будет сопровождаться свободой народов и всего человечества.

54. Я должен от имени моей делегации также заявить, что мы подходим к изучению всех экономических и социальных проблем со спокойствием, не страпась новых методов, которые могут быть нам предложены, так как мы верим, что для достижения человеческого счастья необходимо испытать новые методы, хотя при этом необходимо сохранять принцип свободы с тем, чтобы человек мог выражать свое мнение без страха и принуждения.

55. Мы не верим в социальные улучшения и технический прогресс, которые недостижимы без отказа от свободы отдельных людей и стран. Наоборот, это лишь указывает путь к новой форме рабства, и было бы ошибочным верить, что это приведет к счастью, к которому мы стремимся.

56. Если достижение полной социальной справедливости потребует от нас ослабления нашего уважения к принципу свободы, то мы окажемся в безвыходном положении. Однако, к счастью, такая предпосылка является совершенно ложной; социальный прогресс человечества и даже быстрая эволюция существующих общественных форм, которые обеспечивают более высокую степень справедливости, могут быть достигнуты без ущемления и нарушения свободы.

57. Мы также не верим, что человечество может продвигаться в направлении разоружения или довольствоваться безопасностью созданного мира при отсутствии свободы информации и передвижения. Мы утверждаем, что до тех пор, пока продолжают существовать огромные зоны молчания, где свобода человека контролируется или подавляется силой, не будет никакой возможности обеспечить подлинного разоружения. До того чтобы действовать, наша Ассамблея должна быть в курсе всего того, что происходит, и она никогда не сможет иметь уверенности в себе, пока свобода информации во всем мире не будет достигнута.

58. Наша Ассамблея могла бы принять резолюцию, требующую обеспечить такую свободу информации, она могла бы убедить рядового человека, что ему серьезно угрожают те, кто лишают его права получения информации. Каким образом мы можем действовать, чтобы выполнить это основное условие нормальной жизни? Делегация Уругвая на Гаагской конференции в 1907 году заявила: «Так как было заключено много союзов, чтобы установить принцип произвола, было бы целесообразным заключить один союз для установления справедливости».

59. Народы, желающие жить в условиях свободы и искренне добывающиеся человеческого счастья, могли бы заключить между собой великий союз с целью отыскания путей, ведущих к экономическому благосостоянию, а также к такой жизни в обществе, где бы удовлетворялось желание людей свободно передвигаться и быть в курсе прогресса, достигнутого во всем мире.

60. Уругвай высоко ценит свободу, так как только в условиях свободы демократия способна дать самые лучшие результаты. Именно под защитой свобо-

ды Уругвай одержал все свои социальные победы: победы, связанные с настоящей и будущей материальной обеспеченностью, а также победы, которые создают и укрепляют счастливую жизнь в атмосфере интеллектуальной и моральной ясности, в которой никакие ограничения не стоят на пути свободного выражения идей.

61. Таким образом мы были в состоянии прийти к этому периоду импровизации и неуравновешенности твердым и решительным шагом дальновидного законодательства, которое выработывалось постепенно в течение длительного периода времени. Так мы пользовались свободой и учились ее применять. Разрешите мне подчеркнуть, что наша свобода ставит своей целью служить социальным достижениям, которые мы осуществили. Мы поспешили обеспечить всем людям справедливость, в которой они нуждаются, с тем чтобы они могли довольствоваться жизнью.

62. Образование в нашей стране бесплатное, начиная с начальной школы и кончая высшим образованием. Все это делается на общественные средства. В школах вводится санитарная инспекция, и медицинская помощь в госпиталях и клиниках оказывается бесплатно во всей стране для тех, которые получают оклады ниже установленного законом минимума. Наша система социального обеспечения, кажется, одна из самых совершенных в мире, и настоящее и будущее всех работающих обеспечено. Начиная с 1912 года мы постепенно национализировали надзор за различными областями нашей социальной и экономической жизни, обращая частные капиталы — национальные или иностранные — в государственные, что представляет собою определенное достижение и служит несомненным доказательством того, что наш строй жизни восторжествовал. Как я уже сказал, мы еще не прошли всего лежащего перед нами пути, но я могу снова повторить, что мы без страха готовы приступить к разрешению всех вопросов, хотя мы строго следим за тем, чтобы не потерять нашей свободы и не обнаружить слабости перед теми, кто хотел бы лишить нас этой свободы под предлогом идеальных разрешений вопросов, к которым мы искренне стремимся и которых мы горячо, но безуспешно искали в других странах. Таким образом мы способствуем укреплению демократии и потому чувствуем себя лояльными членами Организации Объединенных Наций.

63. Наша страна приложила все усилия к тому, чтобы выполнить свои обязательства по отношению к Организации Объединенных Наций. Поэтому мы предоставляем экономическую помощь Чрезвычайному международному фонду помощи детям, а также оказываем техническую помощь малоразвитым в экономическом отношении странам, предлагая стипендии на поездки в Уругвай с целью получения образования, посылая туда технических экспертов. На призыв о помощи Корею мы ответили посылкой медицинского снабжения и одежды; во имя международной солидарности мы не замедлили ответить на призыв некоторых стран, когда они нуждались в помощи. Кроме того, наша страна и наше правительство сочли за свою основную обязанность отвечать на каждый призыв, сделанный на настоящей Ассамблее, и мы уверены, что представители Организации, посетившие Уругвай, убедились в том интересе, который мы

проявляем к успехам работы Организации Объединенных Наций, и в нашей лояльности к ней.

64. Я не хочу покинуть этой трибуны, не затронув вопроса о необходимости скорейшего разрешения вопроса о неправильном пользовании правом вето. Это наносит ущерб работе и лишает некоторые страны возможности занять свое место в Ассамблее; говоря от имени своей делегации, я хочу коснуться, в частности, Италии. Каждый, кто имеет случай посетить Италию, может наблюдать быстрое восстановление всей ее экономической и социальной жизни, ее волю к работе и ее искреннее желание установить правопорядок и демократический строй. Всего этого достигла страна, которая желает мира; дух ее — здоровый, ее устремления — благородны, она несомненно будет лояльно сотрудничать с нами в нашей работе, содействовать повышению авторитета Организации и придаст вес нашим резолюциям. Итальянский народ никогда не забудет тех, кто не допускает Италию присутствовать здесь и выражать свое мнение.

65. Уругвай выступает здесь на Ассамблее, не преследуя никаких местных интересов, готовый на самое тесное сотрудничество. Он дает заверения в том, что не будет создавать трудностей для Организации Объединенных Наций, но, напротив, сделает все от него зависящее, чтобы помочь эффективному выполнению ее работы. Все, без исключения, страны могут верить нашей дружбе, нашему пониманию чужих проблем и нашей готовности удовлетворять справедливые требования. Однако мы не возьмем на себя ни одного обязательства и не скажем ни одного слова, которые могли бы помешать нашей борьбе за укрепление верного и подлинного успеха работы Организации Объединенных Наций.

66. Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-ХАН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Организация Объединенных Наций — великая Организация или, во всяком случае, она могла бы быть такой. Такова была идея ее создания, она должна противиться ясно определенной тенденции втянуть ее в область политики, проводимой силой. В каком-то смысле она представляет собой парламент, в котором участвуют шестьдесят стран. Если бы наш взгляд одержал верх, число ее членов уже теперь превышало бы восемьдесят. По мысли тех, кто создал Организацию, она должна служить орудием осуществления надежд и стремлений измученного человечества к миру и к более полной, свободной и богатой жизни для среднего человека, которая может быть достигнута путем большей свободы тела и духа, повышения жизненного уровня как в моральном, так и в материальном отношении, и, наконец, более широких возможностей, предоставленных людям всех уровней и классов.

67. Устав Организации Объединенных Наций, принятый представленными здесь странами как обязательный для них договор, выражает эти стремления в возвышенном стиле. Принятием Устава мы объявили наше согласие с целями и принципами Организации Объединенных Наций, изложенными в нем. Наша главная цель — обеспечение и поддержка мира. Мы убеждены в том, что все народы страстно желают мира. Все правительства утверждают о своем желании мира. Но вместе с тем, состояние мира приходит к концу и начинаются расхождения. Те, от которых зависит выбор между войной и миром, также желают

мира. Однако каждый из них ставит свои условия, с тем чтобы достигнутый мир позволил им перестроить жизнь всего мира согласно их собственным взглядам. Фея Мира оказывается довольно капризной богиней. Когда за ней ухаживают, она пугается всего, что не вполне прямодушно или искренно и в чем можно уловить хотя бы тень задней мысли.

68. Ассамблее были представлены предложения относительно сокращения вооружений. Они будут подробно обсуждаться в комитете. Единственное соображение, которое мы хотим сейчас высказать, это то, что наш опыт как в Лиге Наций, так и в Организации Объединенных Наций не окрыляет нашей надежды на то, что уклончивую и подозрительную богиню можно соблазнить усилиями в этом направлении. Однако мы будем только счастливы, если мы окажемся неправы в данном случае, и охотно в этом сознаемся.

69. Главными препятствиями на пути к достижению прочного мира являются, по нашему мнению, страх перед намерениями и подозрение относительно побуждений друг друга. Пока этот страх и подозрительность существуют, предложения, исходящие от той или иной стороны, как бы искренни они ни были, будут рассматриваться странами, к которым эти предложения обращаются с тем, чтобы они были приняты, как тактический прием или уловка, чтобы опередить кого-нибудь, и будут оценены соответственно. Тем временем, каждая страна, движимая чувством страха и подозрительности, будет продолжать свое вооружение исключительно для самообороны; однако этот процесс, с одной стороны, усилит разрушительный потенциал вооруженного конфликта, если таковой к несчастью возникнет, а с другой — усиливает страх и подозрительность.

70. Порочный круг продолжает свою пляску, увлекая за собой беспомощное человечество со всеми его надеждами, чаяниями и стремлениями улучшить жизнь во всем мире. Если бы размеры угрожающей катастрофы не были так велики и значение ее не было так трагично, можно было бы поддаться соблазну и представить себе, какими словами и какими красками историк и писатель конца семидесятых годов настоящего века будет описывать безумие самоубийства, от которого в середине века страдало человечество.

71. То, что Организация не сумела достигнуть более существенных результатов в разрешении конфликтов, пусть тяжелых и грозных, но имевших при своем возникновении ограниченные размеры и не носивших характера неизбежности, придает нашим размышлениям еще более мрачный оттенок. Методы, процедура и способ борьбы с ними, которые применялись соответствующими органами Объединенных Наций в их подходе к этим конфликтам, не могли подвять престиж и авторитет Организации, внушить доверие к ее работе и ее аппарату и заслужить всеобщее признание морального мужества тех, на которых время от времени возлагалась главная ответственность. Мы принуждены, однако, признать, что были замечательные и утешительные исключения. Бесплодность усилий Организации в подобных случаях не может быть оправдана срочностью. Ее неудачи обнаруживались в медленном процессе.

72. Можно утешаться тем, что работа Организации не была вполне безуспешна, и в этом находить удо-

влетворение; она не оставила совершенно невыполненными свои обязательства относительно других целей и принципов. Надо сказать, что поставленные ею цели и достигнутые ею успехи во многих отношениях утешительны. Мы всегда нуждаемся в мире так же, как мы нуждаемся в воздухе, которым мы дышим. В случае неудачи, мы в один миг можем быть ввергнуты в хаос, бедствия и взаимное истребление. Мы не смеем рисковать, когда дело идет о поддержании мира. Разрешение других наших проблем будет достигаться постепенно, хотя нет оснований для замедления этого процесса, и мы не можем позволить себе, в этой поздней стадии их развития, забывать о них или относиться к ним беспечно. Напротив, многочисленные соображения неотложного характера требуют ускорения нашей работы.

73. Шесть лет, конечно, только момент в истории человечества. Ни один разумный человек не может думать, что можно в один день, каким-то чудесным образом излечить и избавить человечество от накопившегося зла и чудовищных противоречий, которыми это человечество больно и от которых оно страдает. Мы признаем, что достижения Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений в областях экономической, социальной и гуманитарной и самоотверженная преданность многих должностных лиц и сотрудников достойны глубокой признательности и всемерного поощрения.

74. Мы отдаем должное тем, которые участвовали в разработке и осуществлении этих проектов. Мы позволяем себе однако выразить надежду на то, что масштаб этих усилий и проектов будет значительно расширен и их осуществление ускорено.

75. Имеются другие области, в которых не было достигнуто удовлетворительных результатов, а именно в установлении равноправия и обеспечении права народам на самоопределение, хотя ответственность за это падает непосредственно не на Организацию Объединенных Наций, а, преимущественно, на отдельных членов из числа которых мы, конечно, не исключаем и самих себя. Если подвести итог пройденного каждым из нас прошлого, то, я думаю, в нем окажется много заслуг, но и много недочетов. Я хочу заверить представителей, что, когда мы выражаем удовлетворение или неодобрение, похвалу или порицание, наши просьбы и увещания вызваны не уверенностью в собственной правоте, а лишь скромным желанием быть полезными.

76. Мы постоянно напоминаем себе о наших обязательствах и о том, в какой мере нам не удастся их выполнять, но мы охотно слушаем, когда нам и другим напоминают об этом; и не противимся справедливым замечаниям. Я надеюсь, что мы всегда будем готовы выполнять наши обещания и охотно будем делать то, что мы должны. Такое обещание нетрудно выполнить, так как принятые нами обязательства должны соответствовать нашим возможностям. По мере того как наши возможности будут увеличиваться, мы будем рады брать на себя и выполнять более тяжелые обязательства.

77. Позвольте мне представить некоторые соображения по вопросу, который для своего разрешения требует глубокой проницательности и чуткости. Это вопрос чрезвычайной важности, и значительная доля наших неудач в деле поддержания мира коренится в

этом вопросе, хотя некоторые круги проявляют упорство в отрицании указанной нами связи. Мы подходим к этому вопросу с чисто гуманитарной точки зрения, без всякого желания критики или осуждения.

78. Часть наших собственных ошибок мы попытаемся исправить здесь, хотя бы в малой степени, следуя заповеди пророка Ислама: «Приди на помощь твоему брату, будь он угнетателем или угнетенным». На вопрос, как можно помогать угнетателю, он ответил: «Не давай ему быть угнетателем». Под «угнетателем» мы не имеем в виду ни отдельного человека, ни отдельной страны. Мы говорим об извращенном понятии, о порочном принципе, об аморальном явлении во взаимоотношениях между народами, которое теперь, в середине 20-го века, всеми осуждено и отвергнуто, но которое фактически постоянно отравляет нормальные человеческие отношения и поражает зло и беспорядки, парализующие все благотворные усилия, направленные к улучшению человеческого благостояния, отвлекая от них общее внимание. Это явление носит различные названия. Мы предпочитаем назвать его эксплуатацией и господством одной группы над другой, одного народа над другим, одной страны над другой — в любой области человеческих отношений: политической, экономической, религиозной или иной.

79. Мы рассматриваем эту проблему с чисто гуманитарной точки зрения. На наш взгляд режим, явившийся результатом господства или эксплуатации, установленный косвенно или прямо силой или при помощи дипломатии — чтобы не пользоваться более резкими выражениями — порочен и пагубен и должен быть немедленно прекращен, даже если он основан на положениях конституции, конвенции, договора, на обязательствах или соглашениях. Такой режим только унижает как господствующие, так и находящиеся под властью народы, как эксплуатирующие, так и эксплуатируемые. Мы отказываемся признавать моральную обязательность какого бы то ни было соглашения, если оно не заключено представителями свободного народа, стоящими на равной ноге с представителями другой стороны и не испытывающими какого бы то ни было давления или принуждения.

80. В Уставе мы вновь провозгласили нашу веру в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав великих и малых стран, и наше уважение принципа равноправия и самоопределения народов. В некоторых кругах, однако, укоренилось понятие о том, — как об этом свидетельствует проводимая ими политика и принятая ими позиция, — что превосходство тех, кто считает себя принадлежащими к белой расе, над теми, которых они рассматривают, как небелые расы, оправдывается каким-то «священным правом управлять». Я уверен, что многие отнесутся к этому с негодованием, и мы признаем, что во многих случаях это негодование будет искренним и обоснованным, но не во всех случаях, однако.

81. Четыре года тому назад Великобритания сделала смелое начало проведением мероприятия, проникнутого исключительным политическим доверием, которое не имеет прецедента в конституционной истории. Добровольным актом она согласилась на создание независимых государств Пакистана, Индии, Бир-

мы и Цейлона. Мы пользуемся случаем, чтобы выразить нашу глубокую благодарность и признательность за этот акт доверия и мужества. Поэтому, никто не будет сомневаться в наших мотивах, если я иллюстрирую сказанное мною относительно последствий, вытекающих из взаимоотношений между господствующими и находящимися под властью странами, одним примером, получившим известность в Индии во время британского управления. Этот случай может удивить даже делегацию Соединенного Королевства. Он служит, однако, замечательным образцом тех мер, к которым даже благожелательно настроенная господствующая держава принуждена прибегать для того, чтобы поднять свой престиж и поддержать свой авторитет.

82. Вот этот пример. В сельских районах хорошо знакомой мне части страны комиссару округа было дано разрешение выдавать каждому лицу, лояльности которого по отношению к властям и верность им не вызывали сомнения, свидетельство о том, что данное лицо, когда оно посещает британских чиновников имеет право на то, чтобы ему было предложено сесть. Такой знак уважения был редким случаем, хотя это и не относилось к делу. Это не значило, что никому из других посетителей британского чиновника не могло быть предложено сесть. Это однако означало, что британский чиновник поступал вполне законно, когда он не предлагал сесть какому-нибудь почтенному лицу, приехавшему к нему издалека, за исключением тех случаев, когда этот джентльмен являлся счастливым обладателем свидетельства, о котором я сказал. Мне известны случаи, когда только одному из шести или более посетителей было предложено сесть окружным начальником, в то время как остальные стояли в продолжении длительного приема, и не из-за отсутствия стульев, а потому что они не являлись обладателями свидетельства!

83. Мы привыкли к тому, что джентльмен морально обязан вежливо принимать посетителей и обращаться с ними с уважением, независимо от степени их лояльности к властям или преданности им. Вот пример того, как людям, воспитанным в традиции культуры и вежливости в качестве обязательных мер для поддержания своего престижа и авторитета, была внушена система поведения, которое, имея своей целью унижить их посетителей, умаляло их самих и было несовместимо с правилами вежливости, обязательной среди воспитанных людей. Вся система господства пропитана таким духом. Этот дух нельзя изменить, не уничтожив полностью самой системы. Работатели не могут быть приняты как равные, если они пользуются средствами порабощения. Высокомерие иногда сменяется снисходительностью, но эта двойственность вызывает еще большее отвращение, чем высокомерие.

84. Не подлежит сомнению, что держава или власть, которая обращается с теми, над которыми она господствует, как с равными, ускоряет наступление дня, когда ее господство должно прекратиться. Господствующая держава и ее власти на местах не могут действовать иначе, пока прекращение господства не только будет провозглашено, но станет искренним желанием господствующей страны. В этих условиях не остается места для практических проявлений веры в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчины и

женщины или уважения к принципу равноправия и самоопределения народов.

85. Несколько недель тому назад в Сан-Франциско г-н Джон Фостер Даллес правильно заметил — я цитирую его с одним небольшим изменением — «чувство человеческого достоинства не может развиваться в тех, кто находится под чужеродной властью, даже самой благодетельной. Те, кто лишен прав, кто живет милостыней и чей удел страдание, не могут иметь чувства собственного достоинства. Уважение редко проявляется теми, кто подвергается такой тяжелой несправедливости, как лишение свободы. Чувство товарищества не существует у народов, которые лишены товарищества». Это слова великого американца, великого гражданина мира.

86. Приведенный мною пример, самый мягкий из тех, которые приходят мне на мысль, и я не намерен предстать перед Ассамблеей с обшпирным обвинительным актом против этой системы. В этом, я надеюсь, нет теперь необходимости. Но если есть люди, которые утешают себя мыслью, что эти случаи и эпизоды отошли в область прошлого, позвольте мне указать им еще на один случай из колониальной жизни. Несколько недель тому назад мне было сообщено, что почтенный пакистанский гражданин, в безупречном прошлом которого я совершенно уверен — он известен мне своей честностью и на него можно положиться — будет вести себя при любых обстоятельствах с надлежащей вежливостью и приличием, оказался жертвой грубости и невоспитанности районного начальника одной колонии, в которой человек, о котором идет речь, занимается чисто гуманитарной деятельностью. Этот случай мне был сообщен во всех подробностях, и я принял меры к тому, чтобы обратить на него внимание властей соответствующей колониальной державы. Мною был получен следующий ответ. Я не буду называть имен.

«Мое управление распорядилось произвести тщательное обследование этого дела, что и производится губернатором. Выясняется, что районный начальник обратился на пароходе к г-ну М. (лицо, о котором идет речь), как он это и указывает в своей жалобе, прося его явиться в его управление для разговора. Г-н М., однако, совершенно неправильно описал свой разговор с районным начальником, и губернатор выяснил, в частности, что его утверждения относительно грубости к нему районного начальника совершенно необоснованы. Районный начальник обязан поддерживать порядок и отвечать за спокойствие в своем районе; как вы, я уверен, согласитесь, он был вправе, при исполнении своих обязанностей, ознакомиться с ролью и передвижениями в своем районе лица, которого как власти так и он сам, имели основание рассматривать как возможного зачинщика беспорядков. Г-н М. в прошлом был замечан в подобных случаях в колонии и, к сожалению, это не первый раз, что жалобы, поданные им на властей, оказывались при строгом обследовании необоснованными».

87. Увы, это уже всем слишком хорошо знакомо! Это типичный пример того, как эти власти относятся к любому, кто, находясь в пределах их юрисдикции, посмеет вести себя с чувством собственного достоинства, настаивая на том, чтобы к нему относились с уважением. Пусть Устав провозглашает святость основных прав человека, достоинство и ценность человеческой личности, равноправие мужчин и женщин и наций как больших, так и малых, принцип равноправия и самоопределения народов; однако ни один человек в зависимом районе не смеет подать другим зависимым народам недопустимый пример того, как

нужно вести себя смело и с чувством полного достоинства, и он не должен воображать, что, как бы высоко ни стояли его собственная честность, непорочность, услужливость и преданность, его слова будут приняты на веру теми, кто осуществляет колониальную власть, когда он возражает против невежливого обращения и оскорбительного высокомерия. Это тот дух, который — и мы берем на себя смелость это повторить — преобладает во всей системе. Это тот дух, который заставляет нас снова провозгласить нашу преданность делу свободы всех народов, независимо от их расы или цвета, от доминирования над ними какого-либо другого народа, как бы он ни возвышал себя в своих собственных глазах.

88. То чувство, которое нами руководило, когда мы посвятили себя этому делу, еще более усиливается опытом иностранного господства, которое недавно испытали на себе многие народы Азии и Африки и на которых оно все еще распространяется. Они удивлены и недоумевают по поводу того, что некоторые колониальные державы оказывают сопротивление достижению полной независимости тех народов, на которых распространяется их власть или авторитет. Добровольное признание права на самоопределение, о чем говорится в Уставе Организации Объединенных Наций, оказывается в кричащем противоречии с упорным отказом допустить, чтобы это право было осуществлено. На некоторые районы Азии и огромные районы Африки все еще распространяется иностранное господство, и их народы все еще отстраняются от осуществления этого права. Фактически из всей Африки, огромного континента, простирающегося на тысячи миль к северу и к югу от экватора и на много градусов долготы, здесь представлены только четыре страны, хотя мы надеемся, что в ближайшем будущем будет принята пятая страна. Эти пять государств, вместе взятые, представляют собой лишь незначительную часть этого огромного континента как с точки зрения площади, так и численности населения. В глазах азиатского и африканского народов это представляет собой самую серьезную политическую проблему сегодняшнего дня. Те, кто хочет доказать как себе, так и другим, что они верны делу свободы, должны доказать такую верность на практике, взяв на себя ведущую роль в деле политического освобождения зависимых народов. До тех пор, пока это не будет продемонстрировано и не будет вызывать никаких сомнений, все их заявления будут оставаться пустым звуком и не смогут никого убедить.

89. Те народы, над которыми господствуют другие, являются нашими братьями, и они нас принимают в качестве таковых. Мы в равной степени готовы признать тех, кто доминирует над ними, тоже как наших братьев, если они убедят себя в том, что они согласны снизить до таких взаимоотношений. Мы вполне дружелюбно настроены по отношению к тем и другим. У нас нет пристрастия ни к тем, ни к другим. Мы считаем, что всеобщее братство народов, если оно примет ощутительную форму, принесло бы пользу и создало бы духовный подъем для всех. Только близорукость господствующих народов, превратно представляющих себе их собственные интересы, мешает им видеть положение вещей так, как мы его видим. Мы убеждены, что в большинстве случаев причины, которые в прошлом приводили к вооруженным конфликтам, были бы устранены и закры-

тые теперь пути между отдельными частями семьи народов, те пути, по которым идут взаимная помощь и благожелательство, широко открылись бы, если бы были действительно приняты и искренне применялись принципы, которые должны лежать в основе человеческих взаимоотношений и которые заложены в Уставе.

90. Подойдем к этим вопросам с другой точки зрения. По нашему мнению, одна из главных причин, которая привела к возникновению первой и второй войны, состояла именно в этом взаимоотношении между господствующими державами и подчиненными им народами, которое преобладало во многих районах. Зависимый народ и его территории рассматривались как собственность господствующих держав, которую можно было эксплуатировать так, как им этого хотелось. Некоторые другие державы не могли видеть несправедливость такого положения не потому, что они возражали против принципа господства, но потому, что они считали, что их раса и цвет кожи и все возрастающая военная мощь дают им право повысить свою долю участия в осуществлении этого господства. Они считали, что они имеют на это больше права, чем те, кто уже занимает господствующее положение. Мы убеждены, что если бы эти державы не поддавались соблазну этих, по их ошибочному мнению, заманчивых наград, то несомненно не вспыхнула бы война в 1914 году и почти наверное ее не было бы в 1939 году. До тех пор, пока существует жертва, всегда будет иметь место агрессия. Всякая нация или народ, который воображает себя столь же сильным или сильнее нации или народа, осуществляющего господство, всегда будет поддаваться соблазну испытать свою силу, направляя ее против последнего, отстранить эту нацию от занимаемого ею господствующего положения и добиваться его для себя самого. В основе этих вопросов лежит закон природы. Он не может быть нарушен безнаказанно. Эта несправедливость, неравноправие и притеснение, под каким бы именем их ни пытались скрывать, должны быть добровольно, быстро и покорно устранены. В противном случае сама природа немилосердно за это покарает. Да это уже и происходит, и это ясно видно тем, кто обладает прозорливостью.

91. В этот двухтысячный год существования Парижа, прекрасного и полного изящества города, мы, выражая нашу благодарность за гостеприимство и любезность, оказанные нам правительством и народом Франции, присоединяемся к ним и обещаем нашу действительную поддержку их идеалов свободы, равенства и братства: свободы для всего человечества, равенства для всех людей и братства для всего мира. Всякие ограничения превратили бы эти благородные идеалы в посмешище.

92. Я смею далее утверждать, что психологический подход к этой проблеме также нуждается в некоторых изменениях. Мы часто слышим о предоставлении самоуправления, свободы и независимости. Пользование этой терминологией может создать впечатление, что самоуправление, свобода и независимость — это одолжение, которое может быть сделано или нет по усмотрению тех, кому удалось добиться господствующего положения. До тех пор, пока такая идея продолжает преобладать, те, над кем господствуют, будут вести борьбу, чтобы принудить тех, кто господствует, согласиться предоставить им свободу. Это неизбежно

должно быть связано с тайными заговорами, восстаниями, волнениями, беспорядками, классовой борьбой, мятежами и страхом. Необходимо провозгласить, без какого-либо увливания, что свобода от господства является неотъемлемым правом, которое может быть осуществлено в любое время теми, кому оно принадлежит. Тем временем те, кто в силу исторических случайностей или несчастий оказались в господствующем положении, должны взять на себя все обязательства по опеке и нести ответственность за управление находящимися под их опекой территориями.

93. Устав содержит положения, относящиеся к несамоуправляющимся территориям. Выставленные в этих положениях требования весьма ограничены и умерены. И несмотря на это, постоянно делаются попытки обойти их под различными предлогами. Нам начинают говорить, что та или иная отдельная территория перестала быть самоуправляющейся, хотя она еще не стала самоуправляющейся или что она стала самоуправляющейся, но еще не является независимой или что она стала независимой, но еще не вполне суверенной. Такого рода различия лишены всякого смысла. Необходимо признать, что всякая территория не перестает быть самоуправляющейся до тех пор, пока она не становится вполне суверенной и не приобретает права стать членом Организации Объединенных Наций, способным во всех отношениях выполнять обязательства Устава.

94. Следующая по срочности проблема, заслуживающая нашего внимания, заключается в необходимости действительной замены экономической эксплуатации и господства экономическим сотрудничеством. В этой области достигнут более значительный прогресс, как об этом свидетельствуют успехи в области технической помощи и «Колумбо план», однако предпринятые до сих пор меры и проведенная работа являются лишь незначительной частью срочных и совершенно необходимых действий. Никакая идеология, как бы благотворна она ни была, никогда не может заменить пищу, одежду, жилище и здоровье. Значительные группы людей, которые постоянно страдают от голода, болезней и суровости погоды и климата, начинают приходить в отчаяние. Когда их надежды на облегчение или на улучшение положения их самих, а особенно их детей, становятся туманными или вовсе исчезают, то их часто охватывает бешенство отчаяния. При таком положении ни идеология, ни религия не могут служить средством успокоения и утешения или способствовать сохранению трезвого взгляда на вещи.

95. Пророк Ислама более тринадцати столетий тому назад выразил эту печальную истину в словах: «Лишения часто будут заставлять человека отказываться даже от веры». В значительной части Азии и Африки огромному проценту населения очень трудно выйти из состояния нищеты. Многие из них, как это уже отмечалось, все еще являются объектом непосредственного политического господства и экономической эксплуатации. Если такое положение не будет быстро устранено и радикально изменено, то может начаться период бурь и сдвигов, которые скоро могут принять форму и размеры лавины. Эти полуничные народы пробуждаются, поднимают голову, оглядываются кругом и начинают видеть свою нищету и расточительность и безразличие тех, кому слишком

много дано. Это еще более отягчает их страдания и труд.

96. Благодаря поразительному темпу научного прогресса за последние годы человечество быстро становится единой семьей, и хотя и верно то, что главное усилие должно быть сделано народами и правительствами районов, недостаточно развитая экономика которых ставит их в трудное положение, полезное сотрудничество между различными районами стало основным условием здорового прогресса. Дары провидения распределены так, что каждый район нуждается в помощи других, будучи в состоянии оказать в свою очередь ценную, иногда жизненно важную помощь тем, кто помогает им.

97. У нас имеется достаточно конфликтов; не будем без надобности создавать новые. Единственный способ избежать дальнейших конфликтов, состоит в том, чтобы наше поведение соответствовало провозглашенным и принятым нами принципам. Всякий другой курс будет неизбежно содействовать не созданию мира, а возникновению конфликта и повлечет за собой возмездие.

98. Как сказано в Коране: «Менее всего угодно Богу провозглашение того, чего ты сам не делаешь».

99. Мы хотим закончить хвалой Богу Вседержителю. Да будет прославлено имя Его.

100. Г-н ОКАМПОС (Парагвай) (*говорит по-испански*): Международная ситуация в этом, уже заканчивающемся, году характеризуется тем, что формально не было перерыва между пятой и настоящей шестой сессией Генеральной Ассамблеи, которая открылась в атмосфере сердечного гостеприимства, проявленного со стороны французского народа и правительства.

101. Нашей Организации, созданной в Сан-Франциско, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны», пришлось столкнуться ровно через пять лет после подписания Устава с вопиющим случаем нарушения мира на Дальнем Востоке.

102. Рука, которая пустила в ход машину агрессивной войны против Корейской Республики утром 25 июня 1950 года, также пробудила свободный мир от летаргического сна и, вызвав реакцию, естественную для инстинкта самосохранения, помогла укрепить систему коллективной безопасности.

103. Генеральная Ассамблея начала свою пятую сессию в сентябре при зловещей угрозе новой агрессии. Крики жертвы сделали ненужными всю искусную технику риторики; кровь корейского народа была красноречивей всего, что можно было бы сказать в оправдание или даже в осуждение совершенного преступления. Тем не менее, агрессия против Корейской Республики представляет собой испытание огнем эффективности Организации Объединенных Наций и способности свободно принять вызов.

104. Резолюция Совета Безопасности от 25 и 27 июня 1950 г.¹ о принятии немедленных и энергичных мер обнаружили решимость великих держав, на которых статья 24 Устава возлагает главную ответственность за поддержание мира и безопасности, объединить свои силы для сопротивления агрессии и установления мира и безопасности района, в котором они были нарушены.

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, №№ 15 и 16.

105. Как это стало очевидным впоследствии, тот факт, что один из постоянных членов Совета Безопасности, Союз Советских Социалистических Республик, не подал своего голоса за указанные резолюции, мог быть истолкован только как сознательная попытка поощрить агрессию и парализовать деятельность Организации в принятии ею мер по защите мира и принципов Устава.

106. Огромное большинство народов, великих и малых, поддержали меры, принятые Советом Безопасности согласно статье VII Устава. Можно сказать, что фактически весь мир выступил единым фронтом в оказании морального и материального сопротивления агрессии. В противоположность этой солидарности, небольшая группа государств-членов Организации заняла позицию, несовместимую с их обязательствами по Уставу и чреватую опасностью для будущего народов и всего международного общения в целом, так как их позиция представляет собой не что иное как попытку оправдать агрессию как средство политической или идеологической экспансии.

107. Позиция, занятая этим блоком государств, объявивших о своей поддержке агрессоров, вместо участия в коллективных мероприятиях, вызвала серьезные опасения за ближайшее будущее. Людей совершенно естественно охватила страх, что направленный против Корейской Республики удар является лишь началом новой агрессии и сигналом к физическому осуществлению хорошо известного плана мирового господства, который до сих пор ограничивался идеологической сферой, а теперь проводится с помощью пушек. Этот всем понятный страх все еще объединяет и связывает нас, так как презрение к принципам права и к принципам внешней политики государств, извращение наиболее простых фактов и высмеивание целей и резолюций Организации Объединенных Наций не представляет собой основы поведения, совместимой с принципом сохранения мира, когда все это с упорством продолжается.

108. В свете этого вопиющего акта агрессии против Корейской Республики и последующего вмешательства пекинского правительства в этот конфликт совершенно необходимо, во-первых, путем мероприятий правового и технического характера использовать предусмотренную в Уставе систему коллективной безопасности, и во-вторых, путем практических мероприятий организовать лучшую защиту человечества, которое стремится жить в мире, а также устранить опасность новой агрессии.

109. Сейчас это уже всеми признанная истина, что резолюция от 3 ноября 1950 г. «Единство в пользу мира» [377(V)] знаменует собой решающий момент в твердом намерении государств-членов Организации Объединенных Наций не допустить, чтобы Организация, созданная для сохранения мира, была парализована в ее действиях по оказанию сопротивления агрессии, а также чтобы все принципы, цели и мероприятия, предусмотренные Уставом в соответствии с торжественно принятыми обязательствами, утратили бы, как следствие этого, всякую эффективность или даже стали для некоторых объектом жестоких насмешек.

110. В данный момент мы не собираемся вступать в полемику по вопросу о так называемом праве вето, который так часто поднимался как в Организации.

так и вне ее. Достаточно заявить, что в результате агрессии против Корейской Республики у большинства государств-членов Организации создалось определенное мнение, что принятый в Уставе принцип единогласия, как идеальное средство для достижения соглашения между пятью великими державами, не должен быть упразднен, т.е. должны быть сохранены его основа и цель, которой он служит; этот принцип также не должен быть использован как помеха установлению мира и как путь к агрессии.

111. Резолюция «Единство в пользу мира» избавила Устав и Организацию от этого нездорового толкования, которое должно было бы рано или поздно разрушить их обоих.

112. Все народы хотят мира и ненавидят войну. Однако необходимо отметить, что империалистическая политика, которая достигла своей высшей точки в корейской агрессии, все еще остается наиболее серьезным препятствием на пути к миру.

113. Пусть представители этого нового империализма притворяются, что они не могут не смеяться над предложениями некоторых великих держав о разоружении, а также над голосом средних и малых держав. Никто не может помешать им продолжать пользоваться этой трибуной для того, чтобы каждый день снова и снова предаваться в этой стране, известной своей сдержанностью, греху гордыни и тому другому не имеющему названия греху, о котором говорится в Священном Писании и который Анатолий Франс называет «дурным вкусом». В то же время, никто и

ничто не может помешать народам продолжать судить о них по их делам и выводить из этих дел свои заключения.

114. Риска быть слишком откровенным, следует напомнить им, что пролитая народами кровь и разрушение городов в Корее со времени начала агрессии 25 июня 1950 г. гораздо убедительнее ложной идеологии, которая подобно миражу указывает путь к мировому господству и эксплуатации всех народов под диктатурой центрального комитета.

115. Однако делегация Парагвая не желает отказываться от мысли о возможности требовать осуществления твердой политики проведения в жизнь целей Устава от государств, которые, базируя свою политику всецело на убеждении, что их строй абсолютно не совместим со строем других государств, систематически парализуют все попытки смягчить международное напряжение и создать атмосферу разумного спокойствия, в которой можно было бы разрешать важные международные проблемы.

116. Парагвай продолжает верить в эту идею и возлагать на нее свои надежды, и в то же время он снова заявляет о своей непоколебимой вере в способность Организации Объединенных Наций оградить заложенную в Уставе систему коллективной безопасности от всех угроз, а также своей вере в идеал мира, которому верны народы всего мира.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м. дня.